

Е Муси взял вазу и вернулся к двум маленьким во двор, поставил вазу на стол, а затем вылил на стол все, что было в вазе. Она села с бесстрастным видом и начала считать деньги.

Маленькая горничная все еще была немного напугана. Очевидно, она не замедлила шаг от мертвецов, которые только что были в шоке, но была очень рада видеть на столе такое количество серебряных монет.

«Много денег! Мисс, можно нам сейчас еще раз пообедать вовотоу?» Маленькая девочка была тронута.

"Ага." Сказал Е Муси, не поднимая глаз. «Ешь с мясной начинкой».

Выражение лица Сяомао немного тупое, и она шепчет в сердце: «В Воовотоу еще есть пломбы?»

Но подумайте, они давно не ели мяса, так что подумайте, я с нетерпением жду этого!

Внезапно Е Муси перестал считать серебро и взял из кучки серебра пять зеленых предметов размером с палец. Это было немного похоже на нефрит и немного на жетон.

— Мисс, что это?

"Я не знаю." Е Муси взглянул на несколько мгновений и почувствовал мрачный запах на пряжке мизинца, прогорклый запах.

Она слегка нахмурилась, интуитивно понимая, что это нехорошо.

— Мисс, на что вы смотрите? - с сомнением спросила девочка.

Е Муси бросил пять пальцев в свою сумочку и легкомысленно сказал: «Посмотрите, на сколько денег можно обменять эти несколько вещей».

В этот момент со двора вошла женщина.

"Я вернулся?" Она взглянула на несколько старых ваз на столе, думая, что их купил Е Муси, и сразу сказала: «Сиэр, сколько раз мать говорила тебе, не покупай всегда эти бесполезные Что-то! Что это за ваза? для чего? Можно ли его есть? Старушка много работала, чтобы заработать немного серебра, но нет..."

Е Муси снял вазу, обнажив серебро, сложенное сзади, как холм, и прервал женщину, сказав: «Это арендная плата».

Эта женщина — мать Е Муси, Сун Цинлань.

Характер Сун Цинланя был свирепым, потому что причиной, по которой он культивировал земную душу, когда он был маленьким, была толстая кожа, из-за его высокого таланта он был женат на семье Е в ранние годы, но из-за здоровья Е Муси его тело стало хуже и хуже, совершенствование больше не может развиваться.

Говорят, что женщины были глупы в течение трех лет, но Сун Цинлань родила Е Муси, который, можно сказать, был несчастен более десяти лет.

Теперь, когда ее муж погиб в борьбе за семейное имущество, она была слишком вспыльчива. После того, как ее исключили из семьи Е, она считала семью Е своим смертельным врагом. Она отказалась поклониться семье Е и просто перетащила Е Муси в настоящее. .

Однако в прошлом Е Муси привык к жизни Цзиньюши и, естественно, не хотел падать. Е Муси всячески пыталась оставить свою мать, плача и умоляя вернуться в семью Е, а Сун Цинлань почти злилась на нее.

Однако, поскольку Е Муси месяц назад упал в пруд и снова проснулся, он полностью изменил свой внешний вид. Хотя он перестал ходить в дом и вернулся в дом Е, Сун Цинлань почувствовал себя еще более неловко. Где мозг сломался?

Сун Цинлань посмотрел на кучу серебра на столе.

«Арендная плата? На земле в Чжуанци в стране в последние годы не было урожая. Откуда взялось столько арендной платы?» Сун Цинлань не так уж и хорошо обманывал: «Вонючая девчонка, скажи матери честно, откуда у тебя столько денег?»

Е Муси по-прежнему спокоен: «Это арендная плата».

Сун Цинлань посмотрела на единственную дочь, чувствуя себя немного беспомощной.

Месяц назад Сиэр была еще маленькой девочкой, которая играла весь день, а теперь ее лицо превратилось в парализованное.

Для маленькой девочки, как для цветов, нормально плакать и плакать.

Сейчас лучше, с растянутым лицом весь день, спрашивая ее десять предложений, девять выражений без выражения, почему оно теперь такое старое?

«Сяошуан, ты сказал, откуда взялось это серебро?»

Сяошуан была брошенным ребенком, которого она подобрала, когда еще была в семье Е. Чтобы быть компаньоном дочери, она осталась с ней. Когда она покинула семью Е, она последовала за ним.

Маленькая девочка Сяошуан, которую называли Сяошуан, размягчила ноги и собиралась сказать правду. Е Муси посмотрел на нее равнодушно.

В этом взгляде в тишине было предупреждение, в предупреждении было резкость, и холодный пот пропитался спиной Сяошуана, и он быстро сказал: «Если я вернусь к жене, это действительно... арендная плата ренту, которую дама получила от страны!»

Сяошуану хотелось немного поплакать, и в этом месяце их юная леди стала слишком пугающей. Она никогда раньше не знала человеческих глаз, поэтому там было бы так страшно.

Сун Цинлань все еще не верил в это.

Е Муси сказал: «Урожай в этом году хороший, и денег много».

Увидев это, у Сун Цинлань не было другого выбора, кроме как сказать: «Сиэр, моя мать знает, что ты стал разумным в этом месяце, но теперь мы не ждем, пока мы увидим наши шутки, как долго мы сможем продержаться, ты сделаешь это». больше не создавай проблем, а то мы...»

Сун Цинлань внезапно не смог продолжать.

Сейчас ей становится все хуже и хуже, и она не знает, как долго еще сможет продержаться. Если бы она просто ушла вот так, как бы она осталась с такой молодой девушкой?

Увидев Сун Цинлань в таком состоянии, Е Муси слегка пошевелился. Она поставила вазу обратно на стол и серьезно сказала: «Я не буду лишней раз причинять неприятности, но и защитюсь».

Она не бывшая Е Муси. Проведя столько лет в Министерстве обороны, понадобится ли ей чья-то защита?

После перехода здесь авария превратилась в «Е Муси». Хотя в этом месяце Сун Цинлань часто учила ее устно, в глубине души она знала, что Сун Цинлань действительно любит ее.

В прошлой жизни у нее не было ни отца, ни матери. Редко в этой жизни кто-то причиняет ей такую боль. Кроме того, она также одолжила тело Е Муси, чтобы переродиться. В своем сердце она решила, что позволит Сун Цинлань жить лучшей жизнью до конца своей жизни.

Сун Цинлань посмотрела в серьезные глаза Е Муси и в конце концов сказала по секрету, что

маленькая девочка стала более разумной, поэтому она сменила тему и сказала: «Я только что вернулась и услышала, что за городом произошел пожар, и пожар было немного странно. Обожжено, звери в лесу мертвы, земля позеленела, и трупов там было явно больше, но теперь ничего нет, вернешься оттуда, так не должно было случиться. Что случилось?»

За городом?

Более сотни тел?

Почему это звучит знакомо?

Е Муси и Сяомаошуан посмотрели друг на друга, а затем отошли.

«Никакого поджога», — серьезно сказал Е Муси.

Сун Цинлань замерла, глядя на Е Муси: «Что не подожгло?»

Сяо Шуан тоже странно сказал: «Правильно, женщина изначально хотела поджечь, но когда мы увидели, что там был живой человек, мы пошли прямо и больше никого не увидели, прежде чем уйти! Странно, кто бы поджег Огонь?»

Глаза Сун Цинлань расширились: «Ты все еще хочешь поджечь...»

Сяошуан была шокирована, когда сказала, что у нее нет рта.

Е Муси не мог этого скрыть, и ему пришлось объяснять: «Мы не поджигали, мы просто схватили серебро».

Сун Цинлань посмотрел на кучу серебра на столе, а затем подумал о словах Е Муси.

Е Муси, опасаясь, что Сун Цинлань слишком рассердился, быстро добавил предложение: «На самом деле не поджигал».

Хотя когда-то у нее была идея поджигать трупы.

Сун Цинлань: «...»

Она как бы хотела убить эту девушку, что плохого было схватить, отобрать серебро мертвецов, я не знаю, насколько велики мертвецы!

<http://tl.rulate.ru/book/119224/4836793>